

СУДЬБА

Кайрату Каримову

О, наука души –
через боль прорасти,
обретая с годами
особую стать.
Восходить одиноко
сквозь страх и сквозь ложь,
даже толком не зная,
зачем ты растешь.
Пробивать нежным темечком
адскую твердь,
не заметив во тьме,
как пророс через смерть.
И взойти, наконец,
среди рассветных вершин.
И увидеть, что ты – не один.
Не один!..

ОДА ГОРОДСКОЙ ТРАВЕ

Светлане Пак

Склоняюсь перед первою травой,
Перед великим воинством зеленым,
что по весне ведет неравный бой
со льдом, асфальтом, камнем и бетоном.

О, как горда былинки нежные стать!
Как светятся, поют в лучах побеги,
не думая, кто будет укрывать
их от морозов и ветров, и снега.

Кто почву им, безродным, разрыхлит,
Расчистит от подтаявшего хлама.
Кто, кроме солнца, тихо подбодрит:
– Не отступать! Держите спину прямо!

И – держатся. Встают за рядом ряд
там, где пробиться, выжить невозможно:
из-под бордюров, с мостовых глядят
на хмурый мир счастливо и тревожно.

... Откуда придорожным травам знать,
что Бог задумал поединок этот,
в пример другим – как надо побеждать
и верить в чудо, и тянуться к свету...

Але Мещеряковой

Люблю людей, которые растут,
которых не страшит мещанский суд,
которые единственной властью
негромкий голос сердца признают.

Люблю людей, которые растут
и, оступаясь, падая, – встают.
И знают цену и любви, и дружбе,
поскольку сами их не предают.

Спроси людей, которые растут:
зачем они себя не берегут?
На острие, на грани, на пределе –
зачем непоправимо сердце рвут?

Они молчат устало, но – идут.
Их даже те, кто любит, не поймут.
Сады растить – нелегкое призванье,
растить себя – нечеловечий труд.

Люблю людей, которые растут...

ВАША СВЕЛОСТЬ

Яблони клонят налитые ветви,
кот на завалинке дремлет вполуха.
Анна Антоновна с улицы Светлой
чинит, как может, крыльцо-развалюху.

К ночи управится с помощью Божьей.
Внук обещался, да что-то все нету...
День-то какой: благодатный, погожий –
славная смена холодному лету.

На разговоры о зле, о корысти
Бабушка Анна не отвечает:
молча срезает созревшие кисти,
молча косички из лука сплетает.

Молча несет одинокую старость.
Даже хворает с достоинством, молча.
Вся для других ее тихая жалость:
– Доча, ниче... Образуется, доча.

И потаенная нежность, несмелость
мне не позволит сказать от души ей:

– Анна Антоновна,
Ваша Светлость,
если б не Вы –
что бы стало с Россией?

ТРЕТЬЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Вдоль строя великих столетий
по главным дорогам страны
идут рядовые третьей
Отечественной войны.

Войны, о которой не знали,
что это – война во плоти:
без боя почти все отдали,
почти проиграли...
Почти.

Враг гением был. Но не ведал,
спеша уничтожить народ,
что, подло глумясь над Победой,
нам силу и ярость вернет.

Немного в истории нашей
столь грозных, отчаянных лет,
когда призываем мы павших –
на помощь и на совет.

Когда в спину бесов несметных
в рассветный спасительный час
ударил полк *наших*, бессмертных –
Как нечисть рванула от нас!

Полк шел от Камчатки до Курска
и дальше на запад во мгле
нес правду: цены, выше русской,
нет в мире за жизнь на земле.

Война не закончена эта –
и полк продолжает идти
по всем континентам планеты.
Но верится: мы до рассвета
почти достояли.
Почти...

ВЛАДИВОСТОКУ

Я люблюсь тобой
со скалы, в этом старом дворе,
что орлиным гнездом
нависает, кренясь, над волнами.
Город мой восходящий,
взмывающий на заре
альбатросом
над гребнем туманных цунами!

Сколько раз над тобой
лютовали, сшибаясь, шторма,
и казалось, что ты
неминуемо сгинешь в пучине...
Но на склонах крутых
развернулись, как флаги, дома, –
и блистают в ночи,
Млечный Путь проложив по вершинам.

Сколько жертв ты принес,
сколько выплатил карме долгов –
только вольный твой нрав,
непохожесть твою – не простили...
Отчего столько радуг
встает от твоих берегов
над усталой,
теряющей веру Россией?

Здесь, вдали от столиц,
ты превыше знамен и крестов.
И в стремительных грозах
пасхального мая
пусть лучистые крылья
твоих долгожданных мостов
над безумием века
тебя поднимают...

ДЕНЬ ОТЦА

Какая редкость – дома все мужчины:
Отец и муж, и оба взрослых сына,
И двое внуков на траве играют,
Где пес блаженно дремлет у сарая.

Какая радость – собрались мужчины:
Стучат, строгают, рубят, пилят, чинят...
А солнце поднимается все выше,
И стол накрыт в тени под сенью вишен.

День будет добрым, долгим, не напрасным.
И будет в сердце так тепло, так ясно.
И будет небо мирное бездонно...
Какое счастье – все мужчины дома!

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО НЕДРУГАМ

Недругами нужно дорожить.
Их, поверьте, надо заслужить:
Что-то написать или построить,
словом, – настоящее свершить.

Многолетний недруг – это клад.
Он верней, чем лучший друг и брат,
каждый шаг твой и любое слово
будет помнить много лет подряд.

Он дотошен и неутомим
до того, что тошно рядом с ним.
Но на горних тропах к совершенству
он, как тренажер, незаменим.

Он – твое сверхзнание о себе,
Божия отметина в судьбе,
Тяжкий крест и щедрый дар Господень,
вечный стимул к росту и борьбе.

Он отнюдь не бездарь, не слабак,
Но, шлифуя дух твой так и сяк,
он с годами попросту сотрется,
не сознав, что творчески исяк.

Пожалей бескрылого, прости.
Он, как мог, помог тебе расти...

ВДАЛИ ОТ РАЯ

Мне все напасти и ненастья
Знакомы – ну и что с того?
Спасибо, Господи, за счастье
Быть частью мира твоего!
За счастье жить вдали от рая,
Заякорясь судьбою всей
Здесь, на светлейшей из окраин
Отчизны облачной моей,
Где плечи расправляют рано,

Где риск, размах, и взгляд иной:
С утеса купол океана,
Как с борта шаттла шар земной –
Так близок в остром звездном свете,
Что жаждет взмыть с отвесных круч,
В просвет меж вечностью и смертью
Души моей зеленый луч...

... Здесь солнечное соло ветра
Подарит мне свой лучший блюз,
Когда не пеплом – сгустком света
В родные небеса вернусь.